

Ребенок за спиной старика был примерно одного возраста с Сяо Мао. Когда Линь Ань и Сяо Мао вышли, он не сводил с них глаз. Он выглядел в точности так же, как Сяо Мао при их первой встрече, только Сяо Мао уже выбрался из беды, а этот всё еще был в ней.

— Этот мешок, должно быть, в самый раз, — сказал служащий, улыбаясь Линь Аню.

Сяо Мао почему-то, глядя на отношение этого чиновника к Линь Аню, начал настораживаться. Он видел, что Линь Аню этот человек не нравится.

— Почему ты не пошел к личжэну? — Линь Ань, глядя на старика, почувствовал жалость. Если сегодня самому собирать зерно, такую сцену придется увидеть не раз. Он может помочь одному-двум людям, но разве он поможет всей деревне?

— Что ж, не рады гостю? — Служащий перенес мешок Линь Аня в сторону и положил на весы — зерна оказалось на несколько мер больше.

— Это лишнее зачтите им.

Служащий, видимо, заметил сожаление в сердце Линь Аня, и сказал, что, как только закончит с теми, кто сам принес зерно, уйдут.

Как и предполагал служащий, пришедших сдать зерно самих было немного. У кого были лишние деньги, те платили деньгами, а сейчас за деньги зерно купишь не всегда.

Трое служащих сложили зерно у Линь Аня и, дождавшись окончания сбора по деревне, ушли. Стоило им тронуться, как полугодовалые щенки Линь Аня недовольно завили хвостами, пытаясь бежать следом. Служащий увидел это, хмыкнул, погладил пса по голове и сказал, что звери выращены хорошо, только держать их надо на привязи — как похолодает, желающих поест собачатины станет много.

Линь Ань и Сяо Мао подошли, каждый взял по щенку, прижали их головы и проводили троих.

Только к вечеру трое служащих вернулись, притащив три телеги с зерном. Линь Ань для приличия предложил им остаться поужинать, но служащий наотрез отказался: мол, поздно, дорога небезопасна, да и им еще надо догнать остальных, кто поехал в соседнюю деревню — как раз встретятся на дороге.

Линь Ань говорил красиво, но когда стемнело, огонь не разжигал, боясь, как бы те в самом деле не остались.

Только когда люди ушли, сердце Линь Аня наконец успокоилось. Как и он, Сяо Мао весь день был на взводе. Впервые он видел, как их семья сдала налог полностью. Раньше он был таким же, как этот ребенок сегодня, но к счастью, встретил Линь Аня.

После сбора урожая, когда всё зерно было убрано, наступило время межсезонья. Перед каждым домом лежали плетеные из бамбука циновки, усыпанные золотистым рисом. Старики и дети с бамбуковыми палками в руках сидели рядом, дремали, а когда прилетали воробьи, размахивали палками.

У Линь Аня зерна было много, он потратил пять взней и купил большую бамбуковую циновку. Каждое утро он вместе с Сяо Мао выносил рис сушиться. Куры через какое-то время должны были начать нестись, и Линь Ань с Сяо Мао каждый день заглядывали в курятник, надеясь, что они скорее вырастут. Три щенка были как раз в том возрасте, когда больше всего шалят, так

что Линь Ань их привязал.

Линь Ань всё ждал, когда дедушка Ли сообщит, что узнал насчет свиней: он уже собирался строить свинарник. Зима может нагрянуть внезапно, и он надеялся к Новому году зарезать свинью. Дедушка Ли так и не пришел, зато нагрянул незваный гость, только пошел он не к Линь Аню, а к Цзо Сянлянь.

Сначала Линь Ань не обратил внимания и просто столкнулся с ним. Увидев этого человека, Линь Ань сразу вспомнил: это был тот самый повеса, с которым он встретился, когда торговал в разнос, а потом Мо Сы его побил. Линь Ань не знал, что Мо Сы нашептал ему на ухо, но тот ушел в ярости. Не думал, что снова встретит его в деревне, да еще и такой знак — явно не к добру.

К счастью, человек, казалось, не узнал Линь Аня, хотя и посмотрел на него пару раз — видимо, показался знакомым.

После того как человек ушел, Линь Ань, прижимая руку к груди, побежал домой. Этот человек и так был ему не по душе, а если еще свяжется с Цзо Сянлянь, то его хорошая жизнь, похоже, снова закончится.

— Линь, Линь, брат? — Сяо Мао, увидев Линь Аня, прислонившегося к калитке, с беспокойством окликнул его.

— Ничего, — ответил Линь Ань, погладил Сяо Мао по голове и еще раз выглянул в щель калитки. Было еще только утро. Какое отношение этот человек имеет к Цзо Сянлянь? Линь Ань посмотрел немного, решил, что тот скоро не уйдет, и начал думать о грибах сянгю. Он спрашивал у дедушки Ли: у них зимой дождей и снега бывает много, иногда так завалит, что и выйти нельзя, поэтому к зиме надо готовиться заранее. Услышав слова деда, Линь Ань отказался от мысли сначала ставить теплицу. Пока еще не холодно, лучше спилить деревья, а то весной будет поздно.

Из-за этого повесы Линь Ань весь день не выходил из дома. Честно говоря, он действительно побаивался этого человека — ведь не потянешь же с ним ссору.

Калитка во дворе Линь Аня была закрыта весь день. На следующее утро он рано пошел к дедушке Ли и сказал, что хочет спилить деревья. Дедушка Ли согласился быстро: их семья была должна Линь Аню, и за год они вряд ли заработали бы пятьсот взней. Услышав предложение Линь Аня, он сразу согласился.

Линь Ань объяснил, какие деревья нужны, и назвал цену — по весу.

Закончив разговор, Линь Ань пошел домой. Теперь в поле не было зерна, и местность казалась пустынной. Осенью небо кажется выше, облака плывут высоко. В лесу неподалеку листья на многих деревьях начали желтеть. Их деревня была большой, летом все были заняты на полях, а сейчас на дорогах почти никого не было.

Линь Ань прошел чуть больше половины пути, как почувствовал, что сил совсем нет. В последние дни такого не было, поэтому он поленился пойти к лекарю. Ну вот и расплатился. Линь Ань, согнувшись в три погибели, нашел камень, посидел немного, почувствовал себя чуть лучше и пошел домой.

Линь Ань со стиснутыми зубами добрался до дома, но только подошел к калитке, как перед глазами все поплыло, и он упал. Когда он очнулся, уже было темно. Сяо Мао плакал рядом,

глаза были красные, а в нос ударил резкий запах горького лекарства.

— Что случилось? — Линь Ань хотел что-то сказать, но, видно, долго спал, потому что голос был хриплым.

— Линь, Линь, брат! — Сяо Мао увидел, что Линь Ань открыл глаза, быстро вытер слезы, подбежал к нему и, заикаясь, спросил, не больно ли ему.

— Ничего, — Линь Ань ответил и потянулся погладить Сяо Мао по голове, потом уставился в потолок, чувствуя усталость.

— Очнулся? — Гость оказался тем самым служащим. Линь Ань смотрел на него долго — точно не привиделось. Сегодня он был без формы, а сам он был высок и статен, лицом хорош, а в другой одежде выглядел даже мягче.

— Как ты здесь оказался? — Линь Ань, видя, что тот подходит, попытался привстать.

— Не двигайся, — человек увидел, что Линь Ань хочет встать, быстро подошел, подсобил ему и усадил на кровать.

— Я как раз сюда по делам заехал, решил после дел заглянуть к тебе, а тут гляжу — ты лежишь у калитки, — человек устроил Линь Аня поудобнее, потом смущенно взял чашку с лекарством, хотел покормить Линь Аня.

— Ничего, ничего, я сам, — Линь Ань поспешно забрал чашу и отодвинулся. Ему же просто не везет — упасть в обморок и чтобы это увидел этот человек.

— Ладно, пей, пока горячее.

Человек, казалось, почувствовал отторжение Линь Аня, поэтому отодвинул стул и сел в стороне.

Линь Аню было не по себе, он выпил лекарство залпом, и чуть не вырвало — таким горьким оно было, обжигало горло.

— Прополощи рот, — служащий, увидев, что Линь Ань скривился от горечи, тут же протянул чашку с чистой водой.

— Спасибо, — Линь Ань взял воду, выпил, и только тогда горечь немного отступила.

— Я в порядке, не волнуйся, — Линь Ань посмотрел на Сяо Мао, который стоял у кровати встревоженный, а рядом с ним три щенка, положив лапы на край кровати, высунули морды и смотрели на Линь Аня с беспокойством.

Авторское примечание:

Пушечное мясо заявляет: Хочу устроить перевертыш! Устроить перевертыш! Устроить перевертыш!

Сяо Мао: Устро-о-ить перевертыш!

Сяо Линьцзы: Мама дорогая! Это пушечное мясо хочет устроить перевертыш! Устроить перевертыш! Устроить перевертыш!

Мо Сы: Хочет устроить перевертыш?

<http://bllate.org/book/16749/1540385>